

Когда началась Великая Отечественная война из семьи отца деда, Якова Афиногеновича защищать родину ушли все сыновья – Иван, Сергей, Дмитрий, Николай - и с войны вернулись все.

Никонов Сергей Яковлевич призывался из Бершетских военных лагерей, где готовили военных специалистов по трем направлениям: пехотинцы, артиллеристы и кавалеристы.

Он вспоминает: «Мы были на занятиях, на полевых учениях, прибегает наш политрук, говорит:

«Ребята, у нас новости, но нехорошие – война. Дело неважное – немец открыл войну. Все сбежались - шум, тревога. Стало ясно – фашисты перешли границу, там идут боевые действия. Беда, в общем. Все голову повесили от неприятных известий, переживаем. Вечером полк наш собрали, молодых отправили куда-то, стариков привезли и собрали нас на фронт, повезли – в вагонах. Приехали, там вооружили нас хорошо. Служил я в пехоте – 222 полк, Ленинский полк. Нас через Москву везли, там формировка. Калинин говорил с нами: «Товарищи бойцы и командиры! Я вам наказываю – немцы пришли войной. Давайте землю свою будем отвоевывать. Давайте парней своих, тех, что с врагом сейчас борются, не бросать». Накормили нас, с собой дали еды в дорогу, и вперед – на поезда и на запад. Дорогой несколько раз попали под бомбежку - раза 3 перехватывали нас немецкие самолеты. Я попал под Смоленск, генералом армии у нас был Ватутин. Все было на войне. Было у нас наступление и в обороне были. Помню, бились за деревни – Нижняя Ольга, Средняя Ольга, Верхняя Ольга, дальше узловая станция, взять надо было ее. 800 человек нас шло, приказ- станцию взять! Меньше половины осталось после боя. Тяжело пришлось.

В 1942 году немец пошел на Сталинград, на юг бросился, нас перебросили, был я на Воронежском фронте. Немец – к Сталинграду – а мы его давай сжимать – в котел. 300 000 немецких солдат и офицеров взяли тогда под

Сталинградом в плен, и значило это, что фронт переломился. Под Москвой отбили, под Сталинградом отбили, легче стало.

Прошел я города – Харьков, Полтава, Керчь, Николаев. В Европе, в Польше встретил победу»

На вопрос - как встречали советских освободителей жители Европы в апреле 1945 - отвечает: «Встречали везде хорошо, помню хорошо ребят маленьких – бегут, голодные, пуганные, жалко их. Что свои дети - что чужие, всех жалко, кормили кое-чем, не обижали.

Потом отправили на войну с Японией. Опять же нас в вагоны и на Японию. До Москвы довели, стали формировать по возрастам. Мой год призыва оставили, а брат мой Николай попал под призыв и его повезли дальше, на Дальний Восток. А меня подержали в Москве и приказ – снова в Польшу. Отправляли в Польшу тогда войска наши, не поймешь, что и делалось – все в запада домой, а мы обратно – на запад, порядок охранять. В Польше немецкая власть рано установилась, сложно там было после освобождения, надо было помочь Польше избавиться от наследия фашистских порядков, поддержать.

А домой хочется – сил нет. Наконец, 18 мая 1946 года выехал я из Польши в сторону дома, день этот помню до сих пор – домой еду!!! Все прошел, войну прошел, живой домой еду. 29 мая 1946 года приехал домой. Ушел я из дома в 1938 году в армию, пришел домой в 1946. 8 лет дома не был. Все мы, четыре брата – Иван Яковлевич, Дмитрий Яковлевич, Николай Яковлевич - ушли на фронт. Дед вспоминает: «Я – пехотинец-артиллерист, Николай – связистом был на фронте, Дмитрий служил в десантных войсках. Писем на фронте мы друг другу не писали, ничего не знали о судьбе каждого. Встретился я с Иваном в Кизеле. Вот и порадовались. Потом уже узнал, что на фронт чуть не забрали и мою сестру Ольгу. Отец говорят, слезами плакал – что

вы делаете, четырех уже отправил я на фронт сыновей, дочь пожалейте. Оставили.

*Никонов Иван
Яковлевич, Герой
Советского Союза*

Иван, танкист Уральского танкового корпуса, пришел раньше меня с фронта, пришел Героем Советского Союза. На войну Иван Яковлевич ушел шахтером, так как к этому времени работал на шахте в Кизеле. Воевал в составе Уральского танкового корпуса, командир отделения БТР разведывательного взвода роты управления 62-й гвардейской танковой бригады (10-й гвардейский танковый корпус, 4-я танковая армия, Первый Украинский фронт); награжден орденами Ленина, Отечественной войны I ст., Красной Звезды, медалями; Его подвиг описан в книге «Золотые Звезды Прикамья». В Кизеле на шахте, где он трудился, существовал музей Ивана Яковлевича.

Информация о Никонове Иване Яковлевиче размещена на многих интернет-сайтах. Есть его имя и в энциклопедическом справочнике «Великая Россия. Имена».)

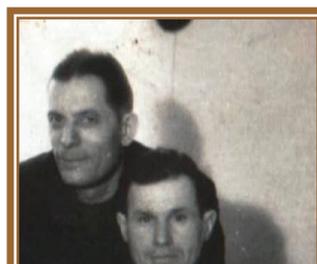

*Никонов
Дмитрий
Яковлевич*

Дмитрий Яковлевич ушел на фронт в 1942 году. Служил в десантных войсках. После войны уехал в Сибирь, сейчас живет в городе Ишим.)

Дед говорит: «На войне страшно, люди терялись: бомбежка, самолет налетит – все, нету человека. Так обезобразит, не узнаешь, иногда и подобрать не успевали, местные жители хоронили.

За всю войну только одного земляка я и встретил. А потом оказалось – четыре человека с моей родины в одном полку было – а свидеться не довелось. У нас из деревни мало кто назад вернулся живым. Мы вот братья все

*братья Никоновы
Николай Яковлевич
(слева)
Сергей Яковлевич*

пришли, а родителей уже не застали, умерли в войну».

После возвращения с фронта дед встретил мою бабушку - Коурову Анну Федоровну, семью которой война также не пощадила. Никонова Анна Федоровна - труженица тыла. Как и тысячи женщин в годы войны, Никонова Анна Федоровна трудилась в колхозе. На ее долю выпали все тяготы военного времени. Колхозницы, оставшись без мужчин, без техники, вручную, без выходных, без зарплаты, обеспечивали страну и армию хлебом, мясом, шерстью.

Бабушка Анна Федоровна была удивительным человеком. Беззаветно преданная семье и детям, мудрая и рассудительная, спокойная, она осталась такой и в памяти своих детей и внуков.

В ее жизни всегда жила боль – за пропавшего без вести на войне единственного брата и кормильца – Алексея Коурова.

*Коуров Алексей
Федорович(слева)*

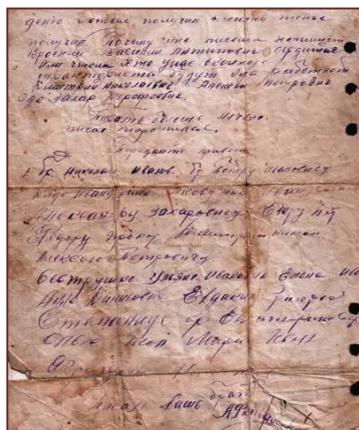
Алексей пропал без вести в первые месяцы войны под городом Каменец-Подольск. Он ушел в 1939 году на срочную службу, попал в Западную Украину. Там и встретил войну. От него пришло несколько писем, которые бабушка бережно хранила. Они полны бесконечной тревоги за судьбу семьи. Еще до войны он писал о том, что на границе, где он несет службу – беспокойно, и много говорят о возможной скорой

войне. С любовью и почтением передает этот двадцатилетний парень поклоны родственникам и знакомым. Просит не тревожиться за его судьбу.

Письма, написанные после 22 июня 1941 года читать очень тяжело – сквозь строки чувствуется боль и трагедия.

Он пишет о том, что происходит что-то страшное. И он боится, что не вернется домой, и не сможет стать защитником и опорой семьи. Эти письма пришли с города Каменец – Подольского, где в первые недели войны была самая настоящая катастрофа.

Несмотря на свою молодость, это был достаточно зрелый, ответственный, духовно богатый парень. Он не вернулся с этой войны...

Письма перестали приходить, потом было извещение о том, что он пропал без вести. После войны с Украины пришло письмо от незнакомого человека. Он написал, что сам похоронил Алексея и может показать место гибели и захоронения. Бабушка, занятая работой в колхозе, больной матерью, детьми, не смогла съездить по указанному адресу. Но она никогда не забывала брата. В конце своей жизни она поделилась с детьми этой душевной болью. Но адреса были потеряны, Украина стала

самостоятельным государством. Эти и другие проблемы до сих пор не позволили нам найти место захоронения Алексея. И теперь это и наша боль и крест...

Анна Федоровна и Сергей Яковлевич вырастили 9 детей, у них 24 внука, 19 правнуков и две

праправнучки. Уже второй год Сергей Яковлевич приходит на празднование Дня Победы единственным фронтовиком в деревне Фролово. Это еще и самый старый житель нашей деревни. Летом 2011 года он справил 95-летие.

Сегодня, спустя 67 лет после Великой победы, наше общество начинает испытывать некое ощущение давности события, мы забываем весь ужас войны, мы меньше задумываемся о ней, хоть и ветераны живут рядом. Нас охватывают другие проблемы, связанные с новым временем, новым веком. Словом, ну война и война, ну прошла же, что бесконечно о ней говорить? А ведь память дана людям для того, чтобы помнить и не повторять ошибок человечества. Радуюсь солнцу, помнить каждый день о том, что его для нас могло и не быть...

Помнить, что кто-то прожил гораздо меньше, погибнув в бою, умерев от ран, бомбежек, голода и лишений, что кто-то так и не смог порадоваться победе, помнить, что кто-то также любил жизнь, как и мы, но отдал все – ради нашей жизни.

Помнить о Великой Отечественной войне, чтобы суметь передать будущим поколениям понимание хрупкости мира, необходимости его охраны. Уважать своих предков за высочайший пример нравственности, героизма, самоотверженности в борьбе с преступной идеологией фашизма.

Помнить, что фашизм – страшное преступление против человечества, сделать все возможное, чтобы не допустить его повторения.

Сегодня многое говорится о Великой Отечественной войне. В большей степени это касается поиска исторической истины. Но кто знает, где она - правда? Не потерять бы в этих поисках великую суть - дух народа - победителя, его веру, целеустремленность, самоотверженность и гордость. А для этого – помнить, что мы – наследники победы, что мы – потомки великих людей – самоотверженных, гордых и преданных Родине. У них был *свой крест* – погибнуть во имя родной земли. А у нас *свой* – помнить о них.

Об этом писал Виктор Астафьев от имени всего военного поколения «...Когда за нами захлопнется дверь и тихо станет на земле... почаще вспоминайте: это мы, недоучившиеся, не успевшие изведать любви, не

познавшие многих радостей жизни, вытерпевшие такую неслыханную боль, такое неслыханное страдание, такие гонимые и притесненные от спасенных нами вождей... всё же принесли мир на землю, уберегли её от кровожадных безумцев, а России подарили такую продолжительную безвоенную паузу, какой она, кажется не знала за всю свою историю. На благодарность не рассчитываем, но на справедливую честную память мы, битые войной и мятые послевоенной жизнью солдаты, надеяться имеем право. Хотя бы ее-то мы заслужили...»